

Донды

Донды было два главных поселения: Дондыкар и Дондыгурт, верстах в шести одно от другого. Жители окрестных селений платили ему дань. До сего времени указывают следы старой дороги от Дондыка-ра к деревне Кляпгурт, жители которой будто бы ежедневно ходили к Донде работать на его полях. Донды, по обыкновению, разъезжал на сивой лошади, чрезвычайно быстрой, сильной и ловкой. Эта лошадь могла перескочить через всякую реку, не нуждаясь в мостах.

Дожил Донды до глубокой старости. Едва только испустил он последний вздох, как был превращен инмаром в белого лебедя. В этом образе он будто бы покровительствовал удмуртам, которые его не забывают.

О судьбе сыновей Донды — Гурья, Весья и других, а также об их смерти ничего неизвестно.

Зато к то не знает об Идне и Эбге. Идна, несмотря на свой княжеский род, жил не роскошно, в простой избе. У него была одна-единственная жена, и он ежедневно ходил на охоту. Правда, зимою, в отличие от прочих охотников, надевал не деревянные, а золотые лыжи.

Дожив до преклонного возраста, он предсказал, что скоро к удмуртам придут русские. Чтобы увековечить свое имя, он перед смертью произнес заклинание. Взял князь Идна самый большой лук, четыре раза натягивал его как можно туже и выпустил четыре стрелы на четыре стороны света, сказав при этом: «Пусть имя мое будет известно и пользуется уважением внутри того места, которое я обстрелял своими стрелами!»